

Я верю в силу текстов

Моск. правда — 1993. — 7 дек. — С. 15.

Можно ли сказать, что Отар Иоселиани вернулся на Родину? Этот вопрос особо интересовал журналистов на встрече с режиссером, состоявшейся в Центральном Доме кинематографистов в день премьеры фильма «Охота на бабочек». Правда, понятие «возвращение» варьировалось. Относительно фильмов все было ясно: ассоциация «Атланта» организовала ретроспективный показ картин Отара Иоселиани, который начался в Москве и пройдет по многим городам России. Однако будет ли мастер опять снимать в Грузии, о Грузии, где предполагает жить в дальнейшем?

— О Грузии я сейчас снимаю четырехчасовой публицистический фильм для одной из европейских телепрограмм, — сказал Отар Иоселиани. — О ее песнях, народных умельцах, обычаях. Словом, о том, что уходит, исчезает, пропадает — чтобы назвать, обозначить.

Когда меня спрашивают о грузинском народе, я не знаю, что отвечать. К понятию «народ» я отношусь с подозрением, поскольку каждый политик вкладывает в это слово нужное и удобное ему содержание. Лично я считаю своим народом тех людей, которых мне послал Господь, чтобы поддерживать, помогать, вдохновлять: семью, друзей, соседей, приятелей по школе и институту, которых за что-то полюбил. К сожалению, чем старше становишься, тем труднее сходишься с людьми. Так что мой народ — в прошлом. Я не понимаю того, что сейчас происходит в Грузии, даже того, как там сейчас танцуют, поют, о чем спорят. По-моему, спорят об очень понятных и ставших уже банальными вещах. Но спор этот ведется с помощью оружия.

Так что вряд ли я смогу снять художественный фильм «на грузинскую тему». Фильмы не придумываются, они назревают, рождаются, когда внутри тебя происходит нечто, что требует выхода. Однако после всего то-

го, что произошло и происходит в Грузии, мне трудно представить картину, которая могла бы «явиться». Да и снимать в Грузии сейчас нельзя, и не только потому, что там стреляют. Нет бензина, света, разрушена материальная база кинопроизводства, а самое страшное — потеряны специалисты, без которых немислим кинопроцесс, — операторы, осветители, гримеры, звукооператоры...

Это не означает, что во Франции работать очень легко. Общий кризис кино коснулся и ее. Долго приходится искать, ждать деньги на картину. Но когда картина уже запущена, то весь производственный процесс идет без задержек.

Если у тебя есть имя, то, конечно, деньги на фильм получить легче. Когда я, будучи долгое время невыездным и воспользовавшись одной из «зацепок», приехал во Францию с заявкой на «Фаворитов луны», никто эту идею не понял и не принял. Предложили снимать «Травиату». Хорошо, что подвернулся приятель, у которого приятелем был состоятельный человек, решивший рискнуть... Но даже после того, как «Фавориты луны» получили различные кинематографические призы, финансирование новых работ каждый раз — проблема.

Вообще-то показателем успеха фильма является то, сколько зрителей его посмотрело в Париже. Если 25 тысяч, то продюсер считает, что деньги, вложенные в картину, не пропали зря. Безоговорочный успех — свыше 100 тысяч зрителей. Мою «Охоту на бабочек» за 2 месяца в четырех парижских кинотеатрах посмотрели 75 тысяч человек. Это позволяет надеяться на будущее...

Что же касается будущего вообще, то я верю в силу текстов — они спасают человечество. Какие бы катаклизмы ни происходили в мире, были Гомер, Рабле, Толстой, Пушкин... Так что сейчас нельзя терять время на конформизм, компромиссы. Надо создавать тексты, и, возможно, они кого-то спасут.

Людмила ФОМИНА.